

Яцек ПАЛКЕВИЧ:

Надо представить, что идешь по Сахаре...

Он ворвался на четвертый наш этаж — по-прежнему молодой (несмотря на свои 58 лет), по-прежнему свежо и ярко светились его глаза, излучая оптимизм и веру в перспективу жизни — путешественник и искатель приключений, известный своими постулатами, что выстоять можно везде и в любых обстоятельствах. И словно не было за его плечами только что закончившегося восьмидневного перехода через тунисскую Сахару, с утра до вечера — от воды до воды, под палящим солнцем — 50 градусов в тени (а какая тень может быть в пустыне!), по 20 — 30 километров в день с единственной целью: освоить технику выживания в экстремальных условиях, отработать навыки поиска влаги в песках, проверить способы и методы ориентирования, передвижения, приучить человеческий организм экономить и ценить воду и силы. А назывался этот переход довольно занудно — 3-й этап Международного антитеррористического тренинга сотрудников и ветеранов МВД России.

Возглавлял экспедицию давний друг нашей газеты Яцек Палкевич. В состав группы входили сотрудники СОБРА ГУБОП РФ, ИЦБ Интерпола, Межрегиональной ассоциации социальной защиты ветеранов и сотрудников спецподразделений правоохранительных органов и спецслужб «Русь». Все уже не молодые, но, как сейчас говорят, крутые и опытные в своем деле ребята.

— Скажи, Яцек, трудно было командовать такой экспедицией? — спрашиваю у Палкевича.

— Что ты! Какие команды? Мы занимались делом, все дружно выжили в условиях особой сложности, приобретая опыт готовности к действиям в экстремальных условиях.

— Но это был уже третий тренинг?

— Да, три года назад под эгидой Совета безопасности России совместно с ассоциацией «Русь» мы организовали и провели первый Международный антитеррористический тренинг в Сахаре с участием сотрудников спецподразделений МЧС, МО и МВД разных стран. Затем в 1998 году был выезд в джунгли Амазонии. И вот теперь снова Сахара...

— Почему антитеррористический? Дань времени?

— Терроризм — болезнь не только России, эта зараза распространяется по всему миру. Но даже среди европейских стран не налажено настоящего сотрудничества спецслужб, практически нет никакого обмена опытом. Да что говорить! Возьми только Россию, где есть несколько антитеррористических служб. И тут, скажем, между ФСБ и МВД нет должного понимания. И с этой точки зрения экспедиция, ко-

торые мы проводим, имеют практическое значение.

— А почему именно тебя нашли в руководители?

— Я сам нашелся. Наверное, потому, что самый старый «выживатель» планеты (смеется)...

У Палкевича не отнять ни его мужества, ни его популярности. Его имя стало синонимом сильных мужских приключений. Итало-польский репортер (окончил факультет журналистики Миланского университета) побывал на всех широтах, неутомимо добывая документальные

словно листает в уме страницы контртракта, заключенного с жизнью, в который были внесены обязательства риска, лишения, непосильного труда.

— Пожалуй, переход через Атлантический океан в спасательной шлюпке. Сорок четыре дня в полном одиночестве, без радио, без секстанта... И еще одна экспедиция мне очень дорога...

Я догадался: Яцек будет говорить об экспедиции 1996 года в Перу, когда было совершено самое крупное географическое открытие уходящего века. В состав экспедиции входили российские путешественники — Сергей Ушнурцев и Римма Хайрутдинова, специалист по гидрологии из Перу адмирал Фаура, несколько итальянцев. Под руководством Палкевича они определили точное местоположение истока великой реки Амазонки, добавили к ее протяженности еще целых 300 километров.

В 1982 году Палкевич воплотил в жизнь исключительный опыт профессионального путешественника и основал первую в Европе школу выживания, деятельность которой легла в основу сюжета фильма «Крутые ребята».

Написал 15 книг, несколько учебников по выживанию. Две из них, «Профессия — жизнь» и «Выживание в городе», увидели свет в России. Теперь готовит к изданию новый сборник сильных мужских приключений.

Несколько лет Яцек занимается, как вы уже знаете, тренировкой европейских антитеррористических спецподразделений в экстремальных условиях пустыни и джунглей. Не успев возвратиться из Сахары, Палкевич уже готовится в начале будущего года к экспедиции в Южную Америку. Это тоже будет тренинг в рамках антитерроризма. Три страны будут участвовать в экспедиции. От России — 12 человек. Опять выживание в джунглях, деятельность по задачам тактики и техники антитеррора.

— Скажи, Яцек, — прошу его уже в конце нашего разговора, — какие будут рекомендации читателям «Советской России» от тебя, матушкиного специалиста по выживанию? Ведь народ наш, как ты, наверное, знаешь, тоже находится в экстремальных условиях нищеты и безысходности...

— Давать мудрые советы — легко сказать. На практике — сложнее. Даже не задумывался над таким вопросом. Ну, пожалуй, в жизни не надо ждать, не заставляться, а надо искать пути. Надо представлять себе, что идешь по Сахаре. Брать на себя ответственность, способность включать все резервные силы. Не особенно рассчитывать на других и не сдаваться!

— Какое из твоих бесконечных путешествий ты выбрал бы как исключительное, как требующее отдачи всех последних сил и воли?

Яцек на минуту задумывается,

Я. Палкевич (слева) в Сахаре. Сентябрь 2000 г.

где только не находил Палкевич места для своей рискованной деятельности — руководил экспедициями через пустыни Гоби (где, кстати, нашел скелет древнего динозавра) и Сахару на верблюдах; через Борнео (от одного побережья к другому) — на пироге; по пустыне Берега Скелетов — пешком. Неутомимый Яцек основательно изучил нашу Сибирь и на оленьей упряжке добрался до полюса холода.

С детства мечтал побывать в Индокитае. И теперь есть что вспомнить: проехал по закрытой для западных путешественников Бирме, в Лаосе интересовался жизнью народности мео, во Вьетнаме добрался до последних этнических меньшинств ярай, которых сами вьетнамцы практически не знали. В Камбодже, рискуя жизнью, проник в Пайлин, базу красных кхмеров. Много раз бывал в Амазонии, в чилийской пустыне Атакама. Спускался на каное по реке Юкон в Канаде, участвовал в спуске по южному склону Аннатурны...

— Какое из твоих бесконечных путешествий ты выбрал бы как исключительное, как требующее отдачи всех последних сил и воли?

Яцек на минуту задумывается,

Вячеслав ЛУКАШЕВИЧ.